

ДО СВИДАНИЯ, ДРУЗЬЯ!

Выпускники, выпускники... Да не мигнет никого чаша сия. Каждый год кто-нибудь да получает это почетное звание. И снова повторяется давным-давно известная преподавателям картина: защита дипломов, «госы», прощальный банкет...

Вдумайтесь, господа студенты: может быть, сегодня вы собрались вместе в последний раз. А потому — у каждого будет своя жизнь, и общим в ней будет лишь один эпизод — университет, где

останутся первые друзья, воспоминания о прошедших днях, да старые конспекты в шкафу.

Успехов Вам, дорогие выпускники. Пусть жизнь ваша будет прекрасной и радостной, и пусть никогда в ней не будет жалости о неправильно выбранном пути и о прожитых бесцельно пяти годах университетской жизни.

В добрый путь!

Фото М. ТЕПЛЯКОВА.

ЧТО ДЛЯ НОВЕНЬКОГО?

В этом году на вступительных экзаменах будет целый ряд новшеств.

Впервые у многих факультетов на экзаменах проводятся тестирование по русскому языку, математике и географии. Тесты сокращают время и упрощают проверку работ, они более надежны и более объективны.

Факультеты, где русский язык не является профилирующим (например, физики, геологии), отказались от тестирования, заменив его изложением.

Традиционно, из года в год филологический факультет разрабатывал темы для сочинений на вступительных экзаменах. В этом году абитуриенты-географы будут писать со-

чинение на географическую тему.

Поступающим на новую (с 1991 года) специальность «охрана природы» географического факультета необходимо будет сдавать четвертый, дополнительный экзамен по биологии.

В отличие от прошлого года, когда на филологическом факультете было 4 экзамена, нынешним абитуриентам повезло — убрали экзамен по истории страны.

На юридическом факультете вводится новый предмет — основ советского государства и права (вместо истории СССР и обществоведения).

На экономическом факультете в этом году также вводится новая специальность — эко-

номика и управление производством.

По итогам прошлого года. Самыми престижными среди специальностей (по количеству поданных заявлений на место) являются:

бухгалтерский учет (386 заявлений на 50 мест);

социальная работа (242 заявления на 25 мест);

правоведение (406 заявлений на 100 мест);

планирование промышленности (310 заявлений на 50 мест);

английский и немецкий язык (по 100 заявлений на 25 мест);

охрана природы (109 заявлений на 25 мест, проходной балл по сумме 2 экзаменов — 10).

Студклуб прощается с выпускниками...

Студклуб с сожалением прощается с теми студентами, покидающими университет, чьи сценические таланты и способности в творческой деятельности радовали, восхищали, заставляли сопереживать, поселиться и просто доставляли удовольствие зрителям и поклонникам.

Мы благодарим вас и верим, что творческая ваша жизнь на этом не закончится. А мы запомним вас:

Эдика Малеева (геолога), который пел в камерном хоре и чьи фотографии останутся свидетелями студенческого сценического творчества.

Наташу Яринскую (историка), что прекрасно читала, участвовала в постановке театрализованных представлений, участвовала в фольклорном коллективе ПШИ (там у нее были друзья еще со школьной скамьи), но то, чему она научилась там, Наташа не использовала на университетской сцене;

Ямура Гильмуллинова (историка), который с самого начала с группой единомышленников задумал и «начал КВН» ПГУ;

прекрасного поэта Диму Башникова (юриста);

блестящих актеров (историков) Павла Антипина, Александра Казанцева, Валентина Спаникова;

вокалисток Онегу Новикову (физика) и Ларису Некрасову (геолога);

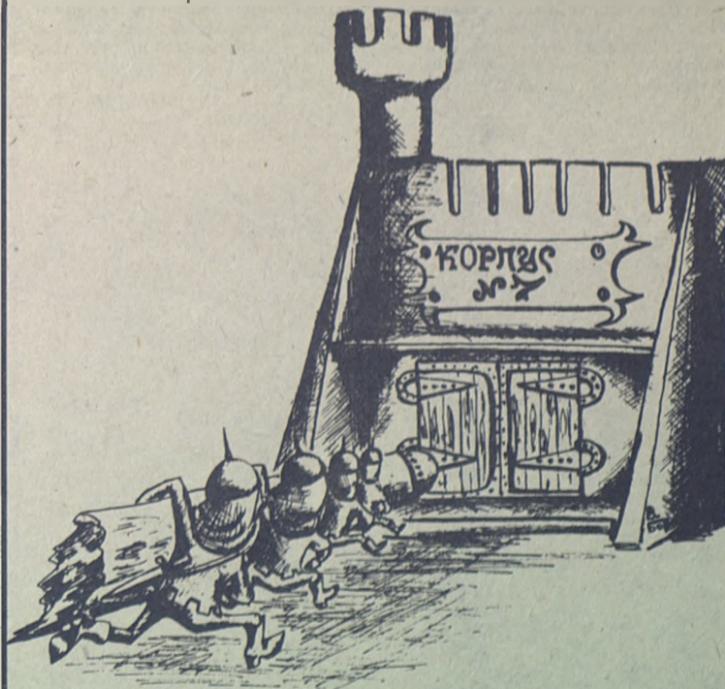
постановщица и исполнительницу всех танцевальных номеров историков Лидию Дормидонтову;

солистов танцевального ансамбля «Родник», геологов Анзора Ахтариева (он еще и пел, и играл на гармошке) и Александра Азинова;

а также организатора, вдохновителя концертов физиков Андрея Яшина.

Приятно, количество «звезд» не уменьшилось за последние годы, но особенно приятно, что «звездами» творческий небосклон не бледнеет, несмотря на упавший средний уровень энтузиазма.

Радует, что многие остаются: после окончания ПГУ остаются в рядах «Пьесельной артели» ее участники, а актеры театра «Отражение», выпускники Роман Юшков (геолог) и Леонид Соколовский (филолог) будут работать по распределению и по-прежнему останутся в коллективе театра.

...О, сцена!

Ты — судьба!

Ты — более судьбы!

Взойди на сцену,

как на пьедестал,

И может ты поймешь,

что здесь

собой стал!

БЫЛО ЖЕ ТАКОЕ!

Прошло пять лет. Для тех, кто изучает историю, — это смехотворный срок. Но когда речь идет о человеческой жизни — уже другие мерки определяют отношение к этому периоду.

1987 год. Страна только-только закончила жевать антиалкогольные указы и выплюнула, наконец, в политическую урну малопонятный термин "ускорение". Только-только отгремела на истфаке "лозунговая эпопея", отлолодал и, к счастью, остался жив неудавшийся студент Андрей Кучумов, а кроме того — только-только закончилась обычная летняя студенческая сессия. Настала пора августовской жары, университетского затишья и вступительных экзаменов.

Год этот был жарким для истфака. Отмывать «белые пятна истории» ринулась целая толпа народа, и конкурс оказался весьма внушительным — девять человек на место. И если на среднестатистического человека давит атмосферный столб в полторы тонны, то на плечи каждого вчерашнего школьника разместилось еще по восемь абитуриентов.

А теперь стоит вздрогнуть вместе с деканом факультета. Проходной балл по итогам трех экзаменов достиг заветной цифры 15, а на 14 баллов сдали 36 человек. Для этих 36 человек свободных осталось лишь 16 мест. Решение в итоге было таким: сформировать на истфаке комиссию из студентов и преподавателей и совместно разобраться, как из 36 человек сделать 16 студентов. В августовской сонной Перми зазвонили телефоны, разыскивая оставшихся в живых в городе доблестных представителей советского студенчества.

И началось собеседование, призванное выявить лучших. Стенограмма потом была опубликована в газете «Голос историка» (тогда еще не помышлявшей о своей скорой кончине) и сопровождалась заголовком: «Мы не ошиблись?» На этот вопрос предстояло ответить спустя пять лет. То есть, сегодня.

По-разному сложились студенческие судьбы абитуриентов 1987 года. Кто-то не выдержал испытаний сессиями и студенческая жизнь для него — уже давно воспоминания. Кто-то сходил в армию, и теперь, когда его сверстники уже догрызают гранит науки, у него есть еще недогрызенный кусок. А кто-то только-только защитил диплом и готовится выйти на большую дорогу.

Итак, послушаем, что они говорили, абитуриенты начала перестройки.

Глушкова Елена Олеговна.

В. РОЖКОВ, студент, депутат райсовета: Вы работали в школе — пытались что-то оригинальное проводить?

Е. Г.: Да, я все хотела проводить неформально. Например — вводить в линейки игровые элементы. Главное — увлечь ребят.

Н. И. КАСАТКИН, декан истфака: А «трудные» ребята в Вас были?

Е. Г.: Для них мы создали дружину юных пожарных, старались их заинтересовать. А вообще, мы не делили ребят на «трудных» и «не трудных» — ко всем относились одинаково.

В. РОЖКОВ: И чего-нибудь удалось добиться?

Е. Г.: Да. Например, я считаю, что самое важное, чего я добилась — пионеры стали заходить в пионерскую только с салютом...

Земляков Вадим Геннадьевич.

А. ПИНЯГИН, студент, идеолог факбура ВЛКСМ: У Вас в характеристике написано, что Вы язык хорошо знаете. Почему же поступаете не на филфак?

В. З.: Потому, что хочу изучать не суффиксы, а страны.

Н. И. КАСАТКИН: А после университета?

В. З.: Ну что же... Три года отработаю учителем...

Гильмутдинов Ямур Идрисович.

В. А. ОБОРИН, профессор, зав. кафедрой: Почему Вы выбрали именно истфак?

Я. Г.: Я собирался сначала быть юристом, но года два назад начал работать в комитете комсомола школы, близко сошелся с преподавателем истории, она и повлияла. И здесь, в школе юных, преподаватель общественно-педагогического образования убедил на истфак поступать.

Итак, вот они, выдержки из стенограммы пятилетней давности. Возможно, какие-то из фамилий показались вам знакомыми — и не в приказе на отчисление, а среди тех, кто внес свою лепту в науку, общественную деятельность, художественную самодеятельность. А если так — то ответ на вопрос: «Мы не ошиблись?» сегодня ясен.

А тогда...

...Проходной балл — пятнадцать! — веско сказал декан, стоя перед длинным столом в заполненном членами приемной комиссии кабинета ректора.

Наступила жуткая тишина. Эффект был потрясающим.
— У историков всегда так, — завистливо прошептал какой-то голос.
— Полупроходной балл — четырнадцать, — продолжал декан.
Тяжелый вздох потряс своды кабинета ректора. Тот же голос сказал с еще большей завистью:
— Нам бы так!..

Было же такое!..

П. КОЗЬМА.

В. РОЖКОВ: Кроме спорта и комсомольской работы у тебя хобби есть?

Я. Г.: Мы вместе с отцом собираем марки, репродукции из «Огонька» — это наше семейное увлечение.

Лузин Владимир Леонидович.

В. Л.: ...Был комсоргом, старался подходить к делу неформально. Но работа началась с конфликта.

Н. И. КАСАТКИН: А из-за чего конфликт?

В. Л.: У нас некоторые ребята пили в классе. И два парня на вечер, посвященный 8-му марта, пьяные пришли. Было комсомольское собрание — разговор состоялся откровенный, но и обиды были. Некоторые просто не поняли. А сейчас у нас не пьет никто, кроме, пожалуй, одного...

Н. И. КАСАТКИН: А наркоманы у вас есть?

В. Л.: Есть токсикоманы, особенно среди восьмиклассников.

Н. И. КАСАТКИН: И что они нюхают? Ацетон?

В. Л.: Нет, нитролак — рядом мебельная фабрика. Мы, когда рейды проводили, бывало, вытаскивали ребят из канализационных люков.

А. ПИНЯГИН: А кем ты собираешься быть после университета?

В. Л.: Три года учителем, затем попробую по партийной линии. Меня, вообще-то, больше обществоведение интересует.

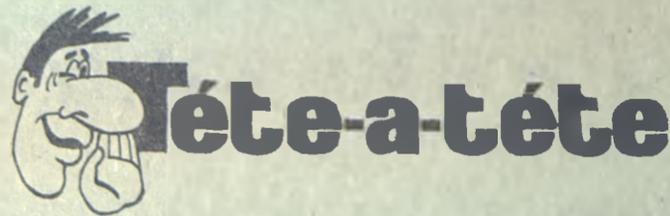
Лысенко Олег Владиславович.

В. РОЖКОВ: Какой общественной работой занимаетесь?

О. Л.: Рисую, фотографирую.

П. КОЗЬМА, студент, секретарь факбура ВЛКСМ: А кто ты в общественной работе — идеолог, организатор или исполнитель?

О. Л.: Пожалуй, исполнитель. Впрочем, и организатор тоже.

ВСТРЕЧАЮТ ПО ОДЕЖКЕ...

Когда молодые люди и девушки покинут стены родного университета и войдут в качестве молодых специалистов в новые трудовые коллективы, им придется начинать свою трудовую деятельность с нуля. Это провозжат по уму, а встречают все же по одежке.

Действительность наша ограничивает возможности людей в выборе одежды, и многим приходится одеваться не во что хочешь, а что можешь себе позволить.

Студент Никонор, разбирающийся во всем на свете, хочет предложить вам, будущие молодые специалисты (в первую очередь, девушки), некоторые рекомендации Д-ра Т. Моллоя, признанного американского специалиста в области деловой одежды.

Исследования показали, что мужчины, как и женщины, как бы специально одвываются так, чтобы потерпеть провал по службе. Три главных ошибки, допускаемые женщинами:

- позволяют индустрии мод целиком определять выбор своей одежды;
- склонны преувеличивать значение собственной привлекательности;
- позволяют своему социальному происхождению влиять на манеру одеваться.

Правила для деловой женщины:

Одевайтесь в стиле должности, не которую вы занимаете, а на которую Вы претендуете.

Никогда ничего из одежды не покупайте сгоряча.

Не одевайтесь в мужском стиле или, напротив, стараясь изо всех сил подчеркнуть Вашу женскую привлекательность, — иначе Вы предлагаете, в первую очередь, не свой ум.

Деловая женщина должна сознавать, что прическа она носит всегда и, следовательно, она всегда должна быть в порядке. Замысливая прическу идите только с необычным плетью.

Только цирковые клоуны носят явную косметику. Весь мир любит клоунов, но никто не дает им ответственных поручений в деловом мире. Лучшая косметика — та, которую никто не видит.

Духи должны быть тонкими и дорогими, запах — едва заметен.

Очки придают солидность деловой женщине, но, с другой стороны, несколько мешают ее привлекательности. Избегайте металлических оправ. Исследования показали, что женщины в затемненных очках не вызывают доверия, т. к. темные очки придают облику несколько авантюриный характер.

Быть деловой женщиной не значит отказываться от украшений. Украшений не должно быть много; они должны быть функциональными или целенаправленными.

Самое необходимое украшение для деловой женщины — обручальное кольцо. Его стоит носить, даже если Вы не замужем.

У каждой деловой женщины при себе должна быть ручка с карандашом, причем желательно, чтобы ручка была с надежным золотым или позолоченным пером. Ни в коем случае деловая женщина не должна писать на людях острый карандаш, дешевыми ручками, которые быстро теряют внешний вид и всегда готовы отказаться.

Лучше всего ходить с дипломатом. Если Вы предпочитаете дамскую сумочку, то она должна быть из кожи очень хорошего качества.

Итак, если с одеждой у Вас все в порядке, последнее, что Вам нужно сделать перед тем, как выйти из дома и отправиться на работу, — внимательно посмотреть на себя в зеркало оценивающим, критическим взглядом, улыбнуться себе, почувствовать в себе уверенность и обязательно с хорошим настроением прийти на работу.

Это обязательное условие — хорошее настроение — дополнит любой Ваш костюм. Вы как бы мысленно ежедневно перед тем, как явиться на работу, должны вспомнить такое правило:

«Плохое настроение оставьте у порога! Домой пойдете — с собой заберете».

ОДИН ЧЕЛОВЕК ЛЮБИЛ МАЙОНЕЗ

Один человек любил майонез. Он так его любил, что однажды, получив гонорар, осуществил свою давнюю мечту и скупил весь майонез в городе.

Цены на майонез резко возросли. И вот настал день, когда к нему в квартиру вошли несколько человек, наполнили майонезом большой чан и бросили туда незадачливого любителя. Однако, он так энергично работал руками и ногами, что в скором времени, подобно лягушке, попавшей в сметану, сбил в чане майонезное масло.

Масло оказалось таким вкусным, что ошеломленные мстители забыли все обиды и занялись продажей этого продукта. Очередной чан наполняли майонезом, бросали туда этого человека, ждали, пока собьется масло и развозили его по магазинам.

Майонезное масло шло нарасхват, рынок сбыта рос. В конце концов, утомленный любитель майо-

неза все-таки утонул в одном из чанов, и секрет производства майонезного масла был утерян.

— Уважаемые товарищи! — сосредоточенно сказал диктор с экрана телевизора. — Как нам только что сообщили из Гринвичской обсерватории, все наши часы идут неправильно. И порекомендовали их выбросить.

Совет народных депутатов России обсудил этот вопрос и постановил в недельный срок выбросить часы.

Население страны стало спешно избавляться от часов. На свалки выбрасывались механические и электронные, наручные и карманные, каминные часы и будильники. Со Спасской башни сняли Кремлевские куранты.

Вскоре встала проблема утилизации старых часов. Свалки были переполнены. Воздух над ними сотрясался от разноголосового тиканья, боя, звона и криков кукушек. Часы стреляли в кучи бульдозерами, давили гусеничными тракторами и асфальтовыми катками. Домашние печи по всей стране были загружены до предела. Субботник, проведенный во вторник, тоже не

помог, и в стране было введено чрезвычайное положение. Всякий, у кого были обнаружены часы, немедленно подлежал аресту. Фабрики встали. На часовых заводах свирепствовала безработица. Угличский часовой завод вышел из состава России и принял швейцарское подданство.

Когда по телевидению через неделю передали объявление, что первоапрельская шутка одного из сотрудников Гринвичской обсерватории удалась, никто не обратил на это внимания.

Просто не смог вовремя включить телевизор.

Человек шел по улице и увидел огромную очередь, люди в которой стояли неизвестно зачем.

— Что дают? — спросил человек.

— А кто его знает... — отозвалась очередь.

— Дураки! — рассмеялся человек.

— Кто последний?

— Я, — сказал кто-то.

— Я за тобой, — сказал человек, вставая в хвост очереди.

И стал Последним Дураком.

МИХАЛЫЧ.

С ГОЛОДУ ПОКА НИКТО НЕ УМЕР...

«Люди! Если у вас есть хоть капля совести, верните кастрюлю. Хотя бы пустую». Объявление подобного рода все чаще и чаще появляются в общежитиях университета. Пожалуй, самые неблагоприятные в этом отношении пятае и шестое общежития. Оно и понятно: где взять химикам, математикам, физикам денег на пропитание, если буханка хлеба стоит 12 рублей. (А помните, 16 копеек — буханка черного, 25 — нарезной батон, 28 копеек — бутылка молока. Да, были цены в наше время, не то что нынешние...) Вот и приходится химикам хитрить; математикам рассчитывать коэффициент вероятности того, что их поймут за этим делом; а физикам высчитывать наилучшую траекторию движения и необходимую силу, которая потребует для транспортировки «особо ценного груза» с кухни до своей комнаты.

С вопросом: «Кто тащит?» мы разобрались — студенты, преимущественно «нижних» курсов. Осталось выяснить, что тащат? Ответ банально прост: все! Сквороды с картошкой (неважно, на чем приготовленной, на сале или на маргарине), кастрюли с супом (и готовым, и недодаренным). Недодаренные супы можно и так съесть, а можно и ночью. Или в своей комнате на плитке доварить. Вот чайники, по-моему, пока никто не терял, но тут другая причина. Хитрые люди просто выливают кипяченую воду из чайника, а сам сосуд оставляют с маленьким количеством воды на газу. Хозяева придут и удивятся: «Вот дела! За 20 минут литр воды выкипел!» (Можно подумать, что школьный курс физики все позабыли, а нет, знаем ведь, что такое удельная теплота парообразования и знаем ее величину. Впрочем, здесь я ее приводить не буду, а то все кинется к бумажкам, калькуляторам, в терминал к компьютерам, рассчитывать: сколько же пара образуется за 20 минут кипения H₂O при какой-нибудь температуре последней в 6°C?)

Особо можно отметить такой факт. Ворюшки — а это чистой воды кража (т. е. тайное похищение) — с большей активностью уносятся с кухни большие кастрюли (3-5 литров) и (или) кастрюли, в которые незадачливые хозяева бросили мяса, тушенки, консервов. «И это правду!» — как любил говорить Первый и Последний человек в СССР. Ведь «кролики — это не только ценный мех, но и 3-4 тысячи килокалорий».

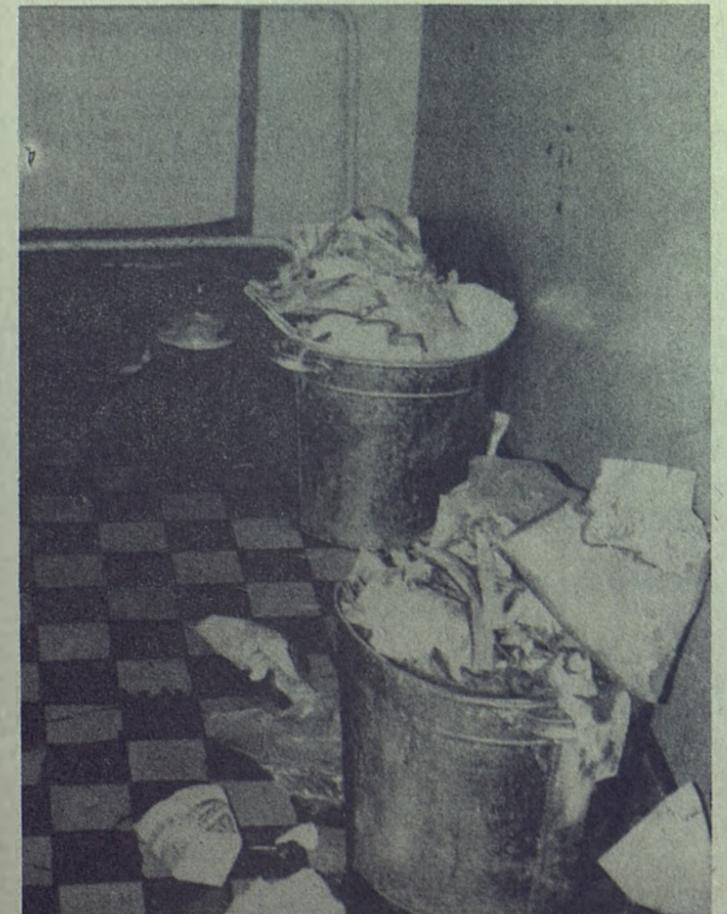
Кто тащит? — знаем. Что тащат? — вспомнили. Дело теперь за малым, а именно — спросить: почему тащат? Если посмотреть поверхностно и, основываясь на эмпирических данных, сделать вывод, — все станет ясно как божий день: голод, вызванный маленькой стипендией. Это как у Цоя:

«...а время есть, а денег нет
И в гости некуда пойти...»

Давайте проанализируем хотя бы вышеприведенные строки. Время у студента есть. Причем, у всякого студента (не считая очень маленькой группы «ботаников», которые все свое свободное время учат, зубрят, сидят в библиотеках). Значит, время есть. Идем дальше: «денег нет». Деньги у студента никогда нет, но поразительный факт: все студенты обуты, одеты — если не по последнему пилу воды, то по предпоследнему. Макияж, духи и дезодоранты — непременный атрибут любой студентки (со студентами тут сложнее, но минимум «дез. средств» есть и у них). По праздникам, а чаще — так просто, студенты-обитатели общежитий пьют. Водка, пиво, коньяки, ликеры — все, что есть в магазинах, есть и на студенческом столе. Откуда «бухало», если денег нет? Зашел как-то в гости к знакомым студентам. Их соседи обсуждали вопрос «сколько денег уже ушло на пиво?» и «сколько еще нужно?» (Чужие разговоры слушать нехорошо, но за такими стенами, какие делают между комнатами, не скроешь никакой тайны). Так вот, на пиво они вшестером потратили уже 1000 рублей, а сейчас послали гонца за тремя пузырьками водки (еще 400 рублей). Прибавим ко всему стоимость закуски и выйдет в среднем 250-300 рублей на человека. Дело было в апреле, когда стипендию дали в среднем по 400 рублей! А мы говорим, что ДЕНЕГ НЕТ, голодают студенты, в обносках ходят. Ерунда это все. И с голоду еще никто не умер, и голым по Перми не пошел.

А что касается воровства кастрюль и сквородок, так это было всегда. И объяснение этому очень простое: парням готовить лень, да и не умеют они. Вот и приходится ходить «под стаетей» УЖ. Для особо интересующихся сообщу ее номер — 144. Она так и называется — «кража личного имущества».

С. ПРИЩЕПА.

ПРОЛОГ.

Не думал, не гадал ни я, ни мои (ни многие другие) родители, что Пермский университет встретит меня... скамейкой на Перми II. Нет, может и не Пермью II, а ночным Комсомольским проспектом или ночными поездками... Это очень романтично, но такая романтика каждый день меня не привлекает. Хотя бы по тому, что читать конспекты по логике стоя где-нибудь под фонарем, и дышать свежим химическим воздухом... Ну не очень полезно для здоровья.

Как пели в одной известной песне: «Не знали наши мамы, не знали наши папы, что дети не простые у них в семье растут, что подойдут их детям не кепки и не шляпы... а кресла на вокзалах им скоро подойдут». Короче,

ДЕЙСТВИЕ 1. Дело было так.

15 августа я приехал поступать в ПГУ. Дали мне ордер в общежитие № 7. В комнату для трех человек нас поселили всемером.

ДЕЙСТВИЕ 2.

26 августа, я — уже студент первого курса — приехал для того, чтобы получить установку от начальства и помочь колхозникам в битве за урожай. Пока жили 5 дней в общежитии, нас в «тройке» было 5 человек.

ДЕЙСТВИЕ 3.

Вернувшись из колхоза и отдохнув дома неделю, я вернулся в альма-матер. Первым родным лицом, встреченным мной, был зам. декана, который посоветовал обращаться за общежитием к «об-

щественности», т. е. в профком и в студенческий совет общежития.

Как я был рад тому, что мне сказали в профкоме: «Зайдите в конце недели. Сейчас мест нет». Спрашивается, где жить? В Перми у меня ни друзей, ни знакомых, ни родных... Спасибо однокурснику, что приютил меня на пару ночей и спас от участи советского бомжа.

В среду утром, с третьего захода нам (второе) удалось захватить плацдарм в виде одного места в сушилке на девятом этаже. (Как позднее оказалось, там два места.) Но этим все не кончилось. Нам сказали, что в той сушилке живет парень, который учится на третьем курсе, но только сейчас его нет. «Где он?» — вот вопрос, который волновал нас неделю. Почему неделю? Да потому, что он появился и предложил нам поискать другое место жительства. Мы поискали, поискали и нашли (с помощью этого третьекурсника) еще одну сушилку. Вот уж действительно, сушилка. Кроме белья, которое там сохло, мы обнаружили много мусора. Точнее, 3 мешка.

ДЕЙСТВИЕ 4.

В нашей новой сушилке мы провели массу преобразований: слегка подремонтировали стены, дверь, привели в порядок кран, в течение одной недели пустую комнату превратили в среднемеблированную квартиру, для чего пришлось походить по общежитию и конфисковать у одних матрас, у других тумбочку, у третьих стол. Обставились. Вселились. Жи-

вем. Вот тут бы и сказать: «Слава советским студентам, нашему профсоюзу и коменданту!», — но не получается. Не все желающие еще поселились. До сих пор живут у знакомых, другие у дальних родственников. И жить там не хочется, а уйти некуда.

Эпилог.

И так каждый год. Первый курс — «в колхоз», второй-пятый — в общежитие. В итоге те, кому очень нужны общаги, устраиваются четвертыми, пятыми в «трехместки», занимают сушилки. А что еще делать? Жить-бомжить? Спасибо. Лучше уж втроем в сушилке без душа и туалета, чем одному на улице.

И ладно бы, если б мест на самом деле не было, а то ведь есть. И, кстати, немало, но порядка нет. Можно кончить универ и 2-3 года жить в общежитии — никому до тебя нет дела, можно перейти на заочное обучение, а жить как очнику. Одним словом, бардак. Просто и коротко, но четко и ясно.

...Эта статья была написана в октябре прошлого года никому неизвестным (и ненужным) первокурсником. Подходит к концу учебный год, но проблема, на время затихшая, поднялась вновь, с новыми силами. Теперь уже будущее второкурсники обивают пороги профкома, деканатов в поисках комнаты на будущий год. Многим хватило за год жизни на частных квартирах, у дальних родственников, знакомых.

Н. ПЛЮСНИН.

ДАВАЙТЕ ПОИГРАЕМ!

Зашел в редакцию ассистент кафедры русской литературы, аспирант, бывший редактор «ПУ» Константин Эдуардович Шумов. Зашел по старой памяти, да еще не с пустыми руками: принес нам в подарок новую детскую игру «Шел солдат со службы», автором которой он является. В свое время К. Э. Шумов был самым молодым редактором в городе, но, проработав в газете «Пермский университет» 5 лет, отказался от должности редактора, сделав свой выбор в пользу науки. Его научные интересы лежат в области фольклора, он занимается быличками, т. е. суверенными рассказами о леших, ведьмах, колдунах и т. д. Константин Эдуардович много времени проводит в экспедициях, давно сотрудничает с фольклорным коллективом ПГУ «П'всельная артель».

Мы тут же, по горячим следам, обратились к Константину Эдуардовичу с рядом вопросов:

— Предисторию создания этой игры я могу предложить. Играли Вы, наверное, со своими детьми и подумали: какие же у нас игры выпускают неинтересные!

— Совсем не так. Художник этой игры, Станислав Романович Ковалев, один из ведущих детских худож-

ников в Перми, с которым мы уже выпускали книжку, предложил мне сделать еще одну с характеристиками и рассказами о сказочных персонажах, с этнографические бытовые зарисовками. Он даже нарисовал макет форзаца и предложил мне спланировать книжку с точки зрения ее содержания. Первое, что я сделал, — нарисовал между ними дорожки. А так как мы с сыном играли в это время в настольную игру, я стал рассуждать так: что, если бы был волшебный клубок, он бы помог... И потом я понял, что можно придумать игру.

Игра очень красочная, и наряду с известными сказочными персонажами здесь есть и такие, с которыми не только дети, но и многие взрослые плохо знакомы...

— В основе игры — традиционный сказочный сюжет, когда солдат возвращается со службы домой. Изначально мы исходили из того, что игра многофункциональна. В правилах много рассказывается о фольклорных персонажах: здесь присутствуют Русалка, Водяной, Полудница, Оввиныки, Домовой и так далее. При создании игры был использован принцип компьютерных игр с предметами (когда предмет

помогает преодолеть препятствие). У нас в игре используются такие волшебные предметы: меч-саморуб, гусли-самогуды, крест серебряный, конь-огонь, волшебный клубок — и это еще не весь перечень.

— Сейчас хороших игр практически нет в продаже.

— Согласен. Мы смотрели, какие игры лежат сейчас в магазинах, так сказать, изучили предложения и спрос. У меня создалось впечатление, что люди, которые занимаются выпуском игр, детей, похоже просто не любят. В одной игре, например, астероид был нарисован в виде кукиша.

— Трудно придумать игру?

— Не знаю. Когда я придумал, мы обобрали ее с детьми, кое-что в процессе игры добавили, изменили, хотел сначала усложнить, но потом понял, что не стоит. Игра получилась и так достаточно сложная, рассчитанная на детей лет десяти, наверное. Когда я понял, что игра закончена, я позвонил в издательство. Мы поиграли там и заключили договор. Художник нарисовал, на производство игры ушел год.

— Наверное, это не последняя Ваша игра?

— Будем надеяться.

НЕСМОТЯ НИ НА ЧТО, СОБИРАЕМСЯ В ОТПУСК

«Главное, чем отличается Калыгин от любого города нашей круглой планеты, было то, что как в нем, так и в ближайших окрестностях всегда стояла хорошая погода и имелось все, что нужно человеку для хорошей жизни. Была черешня там в основном бору позади огородов, и был хлеб на кухне в деревянном ларе. Был снег зимой и трава летом и птицы в небе, и рыба в великой реке и в старице...»

М. Анчаров
«Самшитовый лес».

...Вот и окончен учебный год. У студентов после практики, несколько оттягивающей долгожданный отдых, — каникулы. У сотрудников — не менее долгожданная пора летних отпусков.

Впервые в этом году перед отдыхающими студентами и отпускниками не будет стоять вопрос: куда поехать. Все, кто не успел — тот опоздал. Те, кто совершал пешие маршруты по Карпатам или грелся на Черноморском побережье, кто предпочитал отдых в Прибалтике и те, кто объединившись в студенческие отряды, собирали (и, поглощая в невероятных количествах)

южные фрукты, — будут с умилением вспоминать и вздыхать по увиденному и пережитому ранее.

Но «столько не повтори слово «халва», во рту слаще не станет». Поэтом сделаем вид, что не очень-то и хотелось, и посмотрим: нет ли чего достойного под рукой. Например, то, что мы громко и с достоинством называем «фазендой» — наши скромные 6 соток. Раньше «садиство» было значительно меньше и работали они на участке, получая удовлетворение от простого физического труда на природе и созерцая результаты своего труда. Сейчас мы все стали «садистами», для большинства людей сад стал важнейшим подспорьем в поддержании семейного бюджета.

Но странное дело. «Если ты не можешь заниматься тем, что тебе нравится, пусть тебе нравится то, что ты делаешь». Оказывается в этих простых человеческих радостях — физическом труде, приносящем плоды, действительно есть свой смысл; приятна усталость, которую испытываешь в результате нескольких часов работы; приятны (и даже как-то неожиданны) те неспешные, «духовные» мысли, посещающие тебя тогда,

когда руки заняты, а голова свободна от проблем типа: «Сколько же у меня осталось в кошелек, если до зарплаты еще... дней, и что я на эту сумму могу купить, с учетом, что ребенку не помешает новая обувь...»

И мы открываем в себе во время занятия садовыми работами интересного собеседника, можем позволить себе роскошь думать о прочитанных некогда книгах, просмотренных фильмах, об отношениях с любимыми нами людьми, о работе — словом, обо всем, о чем не удаётся подумать на бегу, в суетливой нашей повседневной жизни...

Словом, это здорово, что раз в году можно пожить не спеша, камерно, в согласии с собой и своим внутренним ритмом, остаться наедине со своими чувствами и проблемами. «Если хочешь быть счастливым — будь им!»

И. ХАЛТУРЕНКО

Неожиданное открытие сделали для себя студенты Санкт-Петербургского горного института. Оказывается, барон Врангель, которого мы «проходили» в школе как «контрика», свой человек для них. Он учился в горном институте, правда, был отчислен из-за дуэли.

Газета «Петрозаводский университет» пишет о визите работников библиотеки к председателю ВС Карелии Степанову. Ходоки просили зарплату, но председатель Совета ответил, что в Томском университете люди терпели больше двух месяцев. После чего отпустил посетителей с богом.

На факультете психологии Санкт-Петербургского университета созданы кафедры социальной адаптации и психологической коррекции личности. Студенты будут специализироваться по двум направлениям: «юридическая психология» и «психолог-социальный работник».

После опубликования в газете «Лицей» статьи «Не читайте детям Гайдара», газета «Петрозаводский университет» попыталась суммировать пришедшие на нее отклики. Выяснилось, что Гайдара все-таки читать стоит, и что плохому его книги не научат. А один из позвонивших в редакцию призвал читать Гайдара с утроенной силой, потому что именно сейчас пришли настоящие буржуины.

Кафедра политологии Санкт-Петербургского университета, созданная в 1989 году, первой в стране приступила к подготовке профессионалов в этой области общественного знания. Здесь же недавно создана Ассоциация молодых политологов Санкт-Петербурга.

Группа ученых Петрозаводского университета после 21 мая стала с завистью поглядывать на психиатрическую больницу и на Русский драматический театр. Дело в том, что первое заведение сообщило через газету, что ему требуется мастер котельной с окладом свыше 4500 рублей, а второму потребовался монтировщик декораций с зарплатой от 3 до 5 тысяч.

Уже два года при филологическом факультете Томского университета успешно действует специализация «музыкалит». Сюда поступают выпускники музыкального отделения педучилища, а также выпускники музучилища. В планах организаторов-открытие при университете колледжа изобразительных искусств.

Печальные итоги подводят выпускницы этого года Санкт-Петербургского горного института. 99 процентов из них оказались со свободным дипломом — и это в канун массовой безработицы. Не лучше обстоят дела и у ребят. Хотя декретные отпуска по ним не плачут, их все чаще берут неохотно.

Газета «Ростовский университет» публикует статью «Захлопнется ли окно в Европу?», где делает весьма пессимистические выводы по поводу того, будут ли развиваться международные связи РГУ. Причин для пессимизма — масса: политическая нестабильность в стране, высокий курс доллара, отсутствие денег. Обучение в университете для иностранцев довольно дешевое — от 2300 до 3200 долларов, зато простому ростовскому студенту за границей явно не выжить. В качестве информации на десерт газета сообщает о том, что сейчас за рубежом учится 4 студента РГУ.

Газета «Ростовский университет» задается вопросом о том, что же такое в наше время стипендия. Выводы газеты следующие: СТИПЕНДИЯ — 1. (основн.) Символическая сумма рублей, подталкивающая к безусловному заблуждению, что студент находится на материальном обеспечении государства; 2. аббревиатура, родившаяся одновременно с павловской реформой цен и получившая официальный статус 2 января 1992 года. Расшифровывается следующим образом: Студенческому Интеллекту, Питающемуся Ежедневно Науками, Деньги Излишни Явно; 3. (шутл.) Употребляется как намек на беспросветную нищету.

Газета «Учитель» (ПГПИ) публикует статью «Бранное слово. Откуда оно?». На вопрос «откуда?» автор, доцент И. Подюков, не отвечает, зато пытается классифицировать русский мат. Оскорбление матери-земли, например, применялось в строго определенных случаях. Кроме того, в Полесье ругались, делая домашнюю водку — чтобы крепче была. Цель ругани вообще — оградить от колдунов и напастей — именно поэтому студенты просят перед экзаменами ругать их черными словами. Отправление ругаемого в зону рождающего органа — это по сути пожелание смерти, «вторичного» рождения. Из других бранных сюжетов можно отметить насыль былячек, уподобление животному (свинье, собаке, курице) и ниспровержение божеств («красный флаг тебе в руки»).

Мы ощущаем себя осиротевшими: внезапно ушел из жизни заведующий нашей кафедрой Владимир Федорович Попов. С этим же чувством невосполнимой утраты звонят и звонят нам со всех концов знавшие его люди. Их много, этих людей, для которых он был не одним из университетских руководителей, а человеком, причастным к их судьбе. Оказалось, что нет среди нас ни одного, кого не коснулось бы его участие: он не умел отстраняться от чужих проблем, он не мог не вникать в них, не помогать людям. Ему выпало возглавлять кафедру последние десять лет — трудное, переломное для страны и вузовского образования время. Еще не известно, как определят потомки это время, но его удары он принял на себя. Он искал в новой жизни новых подходов, болел за развитие гуманитарного образования, не верил в необходимость сокращения накопленного потенциала, боролся с нами вместе, в себе самом за осмысление происходящего и давно происшедшего, стремился сохранить элементы гражданской ответственности, традиционные в вузовской культуре России. В этом отношении университет задавал тон и другим вузам города.

Владимир Федорович часто сожалел, что работа проректора не позволяет ему быть повседневно на кафедре. Мы знаем, что это не так: он был повседневно с кафедрой, со всеми нами, с каждым из нас, был ненавязчиво, но от него ничто не ускользало — ни плохое, ни хорошее. Он считал кафедру самонастраивающимся инструментом, поощрял инициативу, творчество, очень высоко ценил неповторимость, индивидуальность товарищей по работе, подталкивал дискуссии, организовывал подготовку, обсуждения, издание новых теоретических и методических работ. Взыскательный, требовательный к себе, никогда не позволяющий себе никакого послабления, он был строгим и к подчиненным, но строгим скорее не выговором, не упреком

даже, а удивлением, когда сталкивался с безответственностью. Он всегда давал нам пример умения брать на себя инициативу, решимость, ответственность.

Эти организаторские способности Владимира Федоровича проявились и на посту проректора университета. В работе высокого административного лица неизбежно есть регламентация, канцелярия. Но и здесь четкий ритм делового общения в кабинете первого проректора не заслонял от него человека. Он был человеком долга, его нельзя было спровоцировать на непродуманные действия, но он умел слушать и слышать людей, искать выходы из сложных проблем, всегда был верен данному слову.

Много душевных сил отдал Владимир Федорович организации исторической науки на Урале. Его склонность к научной работе была замечена в годы учебы в Пермском педагогическом институте, куда он пришел после Осинского педучилища. По окончании с отличием пединститута Владимир Федорович был рекомендован в аспирантуру. Его отношение к делу отличали scrupulousness, основательность, настойчивость, целеустремленность. Направление научных исследований В. Ф. Попова было традиционным для 50–70-х годов. Он защитил кандидатскую (1959 г.) и докторскую (1972 г.) диссертации. В. Ф. Попов — автор 125 научных работ, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР. Он был руководителем и участником многих союзных, республиканских научных конференций, членом проблемного совета «Научно-технический прогресс и современный мир», председателем специализированного совета по защите кандидатских диссертаций при Пермском университете, заместителем председателя комиссии по общественным наукам Редакционно-издательского совета при Госкомнауке РСФСР. Под его редакцией вышло более десяти сборников

документов, популярных изданий по истории Урала.

Вокруг него сложился круг исследователей, 40 из них прошли через руководимую им аспирантуру, защитили диссертации, но еще многие историки Урала называют его своим учителем и наставником.

В последние годы Владимир Федорович стремился повернуть научную работу кафедры в направлении, созвучном новому времени. Под его руководством была создана проблемная группа по изучению политических партий и движений современной России в рамках программы «Народы России: возрождение и развитие». Группа ведет активную работу, ее члены приняли участие в конференции «Возрождение России».

Благодаря Владимиру Федоровичу кафедра всегда имела обширные научные связи. Сам он многократно выступал оппонентом по диссертациям по всей стране от Киева до Душанбе.

Он прожил богатую жизнь, он состоялся как личность, но кажется, что сам был много богаче того, чем успел, к сожалению, проявить себя в этой жизни. Он был верным человеком для дома, для друзей, негромко сохранял связь со своим прошлым: своим первым школьным учителем, товарищами-сокурсниками, земляками из далекого села. Он был интеллигентом в первом поколении, прошел долгий путь из Н.-Меркушей Частинского района, где его чтят как почетного гражданина.

Он был интеллигентом, не только гуманитарием, но и гуманистом, а потому отдавал много больше, чем давал. Сколько раз случилось нам видеть, как в ответ на чью-то благодарность он широко, светло улыбался и говорил: «Не за что». Есть незаменимые люди. Как нам будет его не хватать.

Мы все с его кафедры.
Горький день
14 июня 1992 г.